

УДК 1:3+944

DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-102-111

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЕДИНСТВО ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ

Мальченков С. А.*Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва**430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. На основе анализа ценностей и принципов семиосферы советской эпохи выявить цивилизационные основы политического единства государств постсоветского пространства.

Процедура и методы. Исследование базируется на принципах цивилизационного подхода. В работе были применены метод семиотического анализа, а также системный, диалектический и историко-хронологический методы, которые в совокупности позволили определить важнейшие ценностные характеристики символического поля современного постсоветского пространства.

Результаты. Показана роль культурно-цивилизационных компонентов в развитии сотрудничества России с государствами СНГ в XXI в. Выявлены и проанализированы элементы государственной символики стран постсоветского пространства, которые имеют преемственность с символикой СССР. Определены основные факторы, которые способствуют сохранению популярности советского символического ряда: ассоциация с достижениями прошлого (в первую очередь с Победой в Великой Отечественной войне), ностальгия по прежним временам, а также востребованность таких идей, как сильное государство, социальное равенство, уверенность в завтрашнем дне, дружба народов.

Теоретическая и/или практическая значимость. По итогам исследования сделан вывод о том, что советские символы со временем подверглись существенной деидеологизации, вследствие чего в настоящее время зачастую воспринимаются вне коммунистического контекста как одно из проявлений уникальной цивилизации – Русского мира. Символы СССР сохраняют популярность в государствах постсоветского пространства и с практической точки зрения могут рассматриваться как один из механизмов политического и социально-культурного взаимодействия России с соседними странами.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Россия, семиотика, символика, СНГ, СССР, цивилизация

CIVILIZATIONAL UNITY OF THE POST-SOVIET STATES: SYMBOLIC COMPONENTS

S. Malchenkov*N. P. Ogarev Mordovia State University**ul. Bolshevistskaya 68, Saransk 430005, the Republic of Mordovia, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the civilizational foundations of the political unity of post-Soviet states based on the analysis of the values and principles of the semiosphere of the Soviet era.

Methodology. The study is based on the principles of a civilizational approach. The work used the method of semiotic analysis, as well as systemic, dialectical and historical-chronological methods, which together made it possible to determine the most important value characteristics of the symbolic field of the contemporary post-Soviet states.

Results. The role of cultural and civilizational components in the development of Russia's cooperation with the CIS states in the 21st century is shown. The elements of the state symbols of the post-Soviet countries, which have continuity with the symbols of the USSR, are revealed and analyzed. The main factors that contribute to the preservation of the popularity of the Soviet symbolic series are identified: association with the achievements of the past (primarily with the victory in the Great Patriotic War), nostalgia for the old days, as well as the demand for such ideas as a strong state, social equality, confidence in the future, friendship of peoples.

Research implications. Based on the results of the study, it was concluded that Soviet symbols have undergone significant de-ideologization over time, as a result of which they are now often perceived outside the communist context as one of the manifestations of a unique civilization – the Russian World. Symbols of the USSR remain popular in the states of the post-Soviet space and, from a practical point of view, can be considered as one of the mechanisms of political and socio-cultural interaction between Russia and neighboring countries.

Keywords: post-Soviet states, Russia, semiotics, symbol, CIS, USSR, civilization

Введение

Современная система международных отношений характеризуется крайней степенью сложности и конфликтности. Наивысшим уровнем напряжённости в первой половине 2020-х гг. отличаются процессы на пространстве евразийского континента, где сошлись интересы всех ведущих мировых держав. При этом показательно, что даже в условиях беспрецедентного конфликта России с государствами Западной цивилизации не стала реальностью международная изоляция нашей страны. Не ослабили контакты с прежними партнёрами, среди которых особое место всегда принадлежало государствам СНГ: в настоящее время партнёрство с Беларусью, государствами Закавказья и Центральной Азии осуществляется через механизмы ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и других площадок взаимодействия.

Сохранение тесных связей России с её соседями по постсоветскому пространству нельзя объяснить только политическим и экономическим влиянием нашей страны. Представляется, что не меньшее значение имеет духовная близость людей, которых связывает общее прошлое. По прошествии более тридцати лет с момента распада СССР можно констатировать: единое культурно-цивилизационное пространство не разрушается. Смена поколений не мешает гражданам государств СНГ свободно общаться на основе общих

духовных ценностей, единого восприятия значимых событий прошлого, таких как Победа в Великой Отечественной войне.

Социологические опросы последних лет показывают позитивную оценку советской эпохи не только среди россиян¹, но и среди граждан постсоветских республик: Армении, Грузии, Казахстана, Молдовы и Украины². Столетний юбилей СССР, отмечавшийся в 2022 г., вновь актуализировал вопрос о восприятии наследия данного исторического периода. Наблюдается новый всплеск интереса к советскому периоду, в частности, к символике СССР, причём не только среди старших поколений, но и среди людей, родившихся после 1991 г.

Подобные процессы подтверждают сложившееся в отечественной науке представление об СССР не только как о государстве, но и как об особой «советской цивилизации», которая органично вписана в историю единой уникальной цивилизации, объединявшей народы Древней Руси, Московского государства, Российской империи, Советского Союза и нынешнего постсоветского пространства. Стоит отметить, что подобное восприятие в последние

¹ Три четверти россиян считают советскую эпоху лучшей в истории страны // Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/03/23/825985-tri-chetverti> (дата обращения: 07.04.2023).

² Жалуют ли о распаде СССР в постсоветских странах спустя 25 лет – соцопрос // Евразия Эксперт: [сайт]. URL: <https://eurasia.expert/zhaleyut-li-o-raspade-sssr-spustya-25-let-sotsopros> (дата обращения: 10.04.2023).

годы встречается и у зарубежных исследователей: в работах таких авторов, как Р. Бур [19], М. Крамер [21], Дж. Пикетт [22].

Цивилизационная роль символики СССР на современном постсоветском пространстве

Распад СССР в 1991 г. нанёс колоссальный удар по стабильности и безопасности жизни людей, населяющих 15 советских республик, которые стали независимыми государствами. В 1990-е гг. многим специалистам казалось, что по прошествии некоторого времени принципы советской эпохи в новых странах, появившихся на карте, окажутся полностью забытыми и будут замещены ценностными ориентирами западного общества. Однако спустя три десятилетия со всё большей очевидностью подтверждается противоположная точка зрения: единение России с большинством государств СНГ не только не ослабло, но и укрепилось. Продолжает развиваться проект Союзного государства Белоруссии и России, существенно продвинулось экономическое сотрудничество в формате ЕАЭС, востребован механизм взаимопомощи в рамках ОДКБ.

Проведённый анализ показывает, что в основе продолжающегося тесного взаимодействия стран постсоветского пространства в значительной степени лежит духовное, культурное, ценностное единство людей. Подобные характеристики позволяют предположить, что не только Западная Европа и США могут рассматриваться как единая Западная цивилизация вопреки тому, что её представители проживают в десятках независимых государств, говорят на разных языках и исповедуют различные религии. Аналогичным образом развивается и постсоветское пространство. Политическое устройство эволюционирует, но советская цивилизация не прекратила своего существования, а трансформировалось в новое современное воплощение. Люди, живущие в странах СНГ, продолжают использовать здания, сооружения, объекты инфраструктуры,

построенные в советский период, говорят на русском языке и разделяют общую культуру, гордятся достижениями прошлого: в первую очередь Победой в Великой Отечественной войне.

Краеугольную роль в развитии любой цивилизации всегда играет система символов и знаков. О. Шпенглер писал о мифо-символической культуре как об основе, формирующей цивилизацию на самой ранней её стадии [18, с. 264]. Американский социолог В. Каволис видит в цивилизации «символические формы, лежащие в основе как собственно “культурных систем”, так и “социальных структур”, варианты их выражения в различных сферах данной культуры в различные периоды, изменения во времени и пространстве, не снимающие преемственности и общности культуры» [20, р. 120].

Именно поэтому можно уверенно утверждать, что сохранение единства постсоветского пространства в XXI в. не в последнюю очередь связано с лояльностью символам прошлого. Регулярно проводимые социологические опросы показывают, что символика СССР (красный флаг, серп и молот, пятиконечная звезда, автомат Калашникова и др.) позитивно воспринимается в большинстве государств СНГ. Что касается запрета советской символики в ряде стран (Украина, Прибалтика), то здесь сложно не согласиться с позицией Е. Ю. Мелешкиной, которая на основе анализа мотивации подобных решений пришла к выводу об их однозначной конъюнктурности: «принятие соответствующих норм служило одним из инструментов политической борьбы и усиления влияния отдельных политических сил» [7, с. 42].

Разумеется, примеров сохранения на постсоветском пространстве базовых принципов советской системы символов гораздо больше. Самым ярким образцом воздействия наследия прежней эпохи на национальные символы современности является Республика Беларусь. В начале 1990-х гг. белорусские власти взяли за основу бело-красно-белый флаг и герб, имевший историческое название «Погоня».

Однако это решение вызвало недовольство значительной части населения страны: выбранный символический ряд не только подчёркивал влияние Польши, но и вызывал ассоциацию с периодом оккупации в годы Великой Отечественной войны.

Ключевым для развития национальной символики Белоруссии стал 1995 г., когда в ходе референдума флаг и герб страны были изменены. Такое решение может быть воспринято как своеобразный цивилизационный выбор, сделанный гражданами государства. Обновлённый флаг по многим параметрам похож на тот, который применялся в Белорусской ССР с 1951 по 1991 гг.: совпадают цветовая гамма и структура, хотя серп, молот и звезда в новой версии не присутствуют. Что касается белорусского герба, то его нынешняя версия также существенно совпадает с гербом БССР: повторяется обрамление по бокам золотыми колосьями, переплетёнными лентами в цветах флага, скопированы восходящее над земным шаром солнце и красная звезда наверху. В целом на данный момент Белоруссия остаётся лидером по плотности советской символики в семиотической структуре культурной жизни: в стране сохраняют и продолжают возводить объекты, поддерживающие историческую память – в первую очередь, мемориалы в местах сражений Великой Отечественной войны [15, с. 206].

Весьма заметно советское влияние на современные государственные символы стран Центральной Азии. Хотя гербы Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана содержат элементы, явно отсылающие к более ранним историческим эпохам, тем не менее, уважительное отношение к советскому прошлому на них также прослеживается. Круглую форму щита, изображение солнца в лучах, обрамление из колосьев пшеницы и веток хлопчатника с раскрытыми коробочками А. В. Туаева характеризует как «отголоски советской эпохи» [12, с. 588]. Прослеживается также явная преемственность в текстах гимнов государств данного региона [1, с. 175].

Уникальным феноменом является символика непризнанной Приднестровской

Молдавской Республики, которая представляет собой своеобразный «заповедник» советской эпохи в XXI в. Герб и флаг Приднестровья, за исключением небольших деталей, воспроизводят символику Молдавской ССР. Подобный выбор может быть воспринят как явное семантическое послание. Жители Приднестровья выступали против распада Советского Союза, а ныне противятся романизации Молдовы (проявляющейся в том числе и в выборе государственных символов, копирующих румынские образцы) и отстаивают идею интеграции с Россией.

Факторы, способствующие сохранению популярности советского символического ряда

Приведённые в предыдущем разделе примеры показывают, что символы СССР не исчезают из современного семиотического поля постсоветских государств. Каковы же причины сохранения культурно-политического влияния советской символики в настоящее время? В рамках данной работы мы выделим несколько обоснований этого явления.

Важнейшей причиной устойчивости символических элементов советской эпохи, несомненно, является то, что они ассоциируются с масштабными достижениями СССР. В данном наборе особое значение имеет Победа в Великой Отечественной войне. Это событие имело огромное значение для дальнейшего развития нашей страны: позволило уничтожить нацистские и фашистские силы, укрепило международное положение СССР и сплотило народ вокруг общей идеи памяти и гордости.

Исследование символического ряда Великой Победы активно продолжается и в постсоветский период [8]. В последние годы в трудах авторов, пишущих по данной теме, намечилось несколько новых тенденций. Во-первых, всё большее значение приобретают работы, направленные на борьбу с фальсификацией исторической правды, умалением роли нашей страны в победе над фашизмом. Во-вторых, отмечается, что

советская символика в контексте Великой Отечественной войны утрачивает своё изначальное политико-идеологическое содержание: так, флаг СССР у наших современников уже прочно воспринимается именно как Знамя Победы. В-третьих, отдельного внимания исследователей заслуживают проекты, возникшие уже в XXI в., однако основанные на символических концептах советской эпохи: «Георгиевская лента», «Бессмертный полк» и т. д.

Второе место в большинстве социологических опросов на тему предметов гордости россиян занимают достижения СССР в покорении космического пространства. Запуск искусственного спутника Земли, полёт Ю. Гагарина, выход в открытый космос А. Леонова сформировали героический ореол советской эпохи [9]. Эти успехи нашей страны стали мощным и неопровержимым доказательством успешности её научного и технологического развития, создали высокое международное реноме ведущей космической державы.

Ещё одна весомая часть «победной символики» СССР связана с изображением масштабных строек эпохи, изменивших облик некогда аграрной страны. Первые из подобных проектов относятся ещё к эпохе индустриализации (ДнепроГЭС, Московское метро, города Магнитогорск, Норильск, Комсомольск-на-Амуре). Другие пришлось уже на послевоенные годы – освоение целины, запуск первой в мире АЭС в Обнинске, строительство Байкало-Амурской магистрали.

В мирные годы второй половины XX в. «пантеон» героев советского народа, ранее представленный в основном революционерами, полководцами, учёными-испытателями, пополнился представителями различных видов спорта. В. Бобров, Л. Яшин, В. Харламов, И. Роднина и другие превратились в живые символы СССР на международной арене, воплощая победные традиции и идею здорового образа жизни [2]. Своеобразным символическим средоточием спортивной темы стала Летняя Олимпиада 1980 г. в Москве.

Среди прочих составляющих позитивного восприятия советского проекта в XXI в. (в том числе и среди молодёжи, не заставшей времена СССР) можно выделить образ государства, характеризующийся его значительной ролью в жизни общества. Такая оценка идёт вразрез с либерально-индивидуалистическим толкованием «нулевого государства», распространённым на Западе, однако перекликается с патерналистскими принципами Российской империи и воззрениями многих отечественных мыслителей. Утрата прежних социальных гарантий, резкое расслоение общества, неведомые в рамках командной экономики инфляция и безработица существенно поколебали постсоветский образ и заставили многих желать возвращения к прежним властным концептам.

Примирить диаметрально противоположные идеи консерватизма (сильная власть) и социализма (имущественное равенство) был призван важнейший для советского периода принцип социальной справедливости [3]. При всём несовершенстве его реализации на практике он заставляет вновь и вновь возвращаться к этой идее как в нашей стране, так и далеко за её пределами. В настоящее время идея социального равенства позволяет Российской Федерации находить единомышленников не только на постсоветском пространстве, но и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки.

В качестве ещё одного важнейшего компонента образа советского государства можно выделить принцип социальной стабильности, который приобрёл классические очертания в виде формулы «уверенность в завтрашнем дне» [16]. Это понятие рассматривается не только в экономическом (трудоустройство по специальности, гарантированное рабочее место), но и в социально-психологическом контексте (отсутствие кризисов и социальных потрясений, предсказуемая внутренняя и внешняя политика). Именно эти гарантии часто воспринимаются как наиболее привлекательные элементы образа советского государства.

Одним из ключевых принципов советского общества и одновременно одним из

важнейших инструментов этнонациональной политики советского государства было понятие «дружбы народов». До настоящего времени именно межэтническое согласие внутри СССР рассматривается как одна из причин советских успехов и достижений, в том числе и как залог Победы в Великой Отечественной войне.

С. В. Лурье, обращаясь к анализу факторов построения «дружбы народов», характеризует её не только как пример спонтанной межэтнической самоорганизации, но и как масштабный национальный проект, в котором были задействованы почти все социальные институты советского общества [6, с. 155]. В качестве механизмов «самоорганизации» дружбы народов авторы выделяют характерные для СССР межнациональные браки, а среди инструментов целенаправленного формирования – проведение концертов и фестивалей, а также иные проявления культуры, в том числе декоративно-прикладное искусство.

Следует подчеркнуть, что категория «дружба народов» имела в Советском Союзе не только внутрисоюзное, но и международное измерение. В первую очередь, предполагалось выстраивать дружественные связи с представителями государств социалистического лагеря. Символом усилий, предпринятых в данном направлении, стало проведение в 1957 г. в Москве VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. В качестве других инструментов налаживания горизонтальных международных связей выступали проекты развития туризма («маршруты дружбы» [10]), общества дружбы народов, а также механизмы образовательной политики СССР.

Деидеологизация и ностальгизация символики СССР в XXI в.

Важной составляющей популярности советского наследия является ностальгический фактор. Определяющим параметром успешности любой системы знаков и символов является её способность оказывать воздействие на людей, добиваться необходимой эмоциональной реакции. В

этом плане символы советской эпохи оказались весьма результативными, обеспечивая мощное влияние на мировоззрение жителей государств постсоветского пространства даже спустя три десятилетия после распада СССР. Это явление в значительной степени выражено в феномене ностальгии по Советскому Союзу.

В позитивных воспоминаниях о советской эпохе патристические коннотации сливаются с имманентно присущим отечественному обществу представлением о социальной справедливости, приоритете духовных, а не материальных ценностей. По словам британского историка Э. Хобсбаума, «ностальгия россиян по СССР – это ностальгия по стране, в которой деньги и прибыль не были главным» [14, с. 31]. Неудивительно, что ностальгическим воспоминаниям в наибольшей степени подвержены небогатые люди, жители сельской местности, а наиболее яркими образами прошлого выступают такие элементарные проявления быта, как, например, советские новогодние открытки [4].

В этом контексте достаточно неожиданными являются огромный интерес и своеобразная «фантомная ностальгия» по СССР со стороны молодёжи XXI в., родившейся уже после 1991 г. В какой-то степени этот эффект можно сравнить с феноменом «эмигрантов второго поколения», суть которого заключается в том, что дети уехавших из родной страны гораздо больше заинтересованы в «возвращении», чем их родители. В настоящее время советские образы и символы лежат в основе многих интернет-мемов, а также являются источником значительного числа разнообразных дискуссий в социальных сетях. Огромную популярность именно в молодёжной среде получил YouTube-проект «Внутри Лапенко», визуальный ряд которого построен на ностальгии по советскому прошлому [13].

Неудивительно, что коммерческие компании активно эксплуатируют ностальгические настроения граждан. Во многих городах есть кафе, обстановка которых вдохновлена советской тематикой.

Регулярно проводятся разнообразные праздники, концерты, тематические вечеринки и викторины, посвящённые периоду СССР. Образцы советского плакатного стиля, узнаваемые элементы быта, а также персонажи кино и мультфильмов активным образом используются в рекламной индустрии, вызывая у потребителей позитивное восприятие и доверие к брендам [17]. Семиотическое поле СССР настолько велико и разнообразно, что до сих пор находит отражение даже в такой неосязаемой сфере, как марки популярных духов [5]. Фактически любое использование советской тематики позволяет автоматически привлечь дополнительных клиентов и покупателей.

Важнейшей особенностью символов советской эпохи являются их постепенная деидеологизация и включение в число компонентов единой цивилизации. По прошествии времени советская семиосфера всё меньше распадается на составные элементы и хронологические этапы, выступая в качестве мощной монолитной мифо-символической конструкции.

Этому в значительной степени способствовала вдумчивая работа советского руководства по «исправлению имён» и исключению из системы символов СССР тех компонентов, которые вызывали у населения негативные коннотации. Так, в период зрелости советского государства из властного и общественного дискурса почти исчезли упоминания о «врагах народа», ГУЛАГе и НКВД: они в сознании новых поколений советских граждан были вытеснены «заботой партии», внимательной и порядочной милицией, «самым гуманным в мире» советским судом. Неоднозначная фигура И. В. Сталина уступила место «вечному символу» в лице «доброго дедушки Ленина». На смену идеям мировой революции и единения пролетариата всех стран пришли принципы патриотизма и построения социализма в отдельно взятой стране. Беспощадная борьба двух идеологических систем была сглажена с помощью принципов «мирного сосуществования» и «разрядки». Победа «красных» в брато-

убийственной Гражданской войне постепенно померкла на фоне общенародной Великой Победы 1945 г. Все эти изменения в значительной степени позволили скорректировать образ советского проекта, приблизить его символические элементы к ожиданиям населения.

В. В. Титов в связи с этим отмечает, что в XXI в. происходит «декоммунизация советских символов, благодаря которой СССР начинает восприниматься как одна из исторических форм Российской империи», а события советского периода звучат в рамках мемориального «нарратива победителей» [11, с. 85]. Такое понимание способствует универсальному восприятию символического ряда советской эпохи, и, как следствие, безусловному одобрению её наследия со стороны носителей не только левых, но и правых и центристских политических взглядов. Тем самым постепенно исчезает идейное противоречие между Российской империей и Страной Советов как составными элементами истории становления единой цивилизации, объединяющей под знаменем Русского мира народы, живущие на пространствах Евразии.

Несомненно, все приведённые выше содержательные смыслы советской символики сохраняют свою актуальность не только для россиян, но и для граждан других государств СНГ.

Заключение

Подводя общие итоги, отметим, что неслабевающая популярность советских символов в государствах СНГ объясняется следующими ключевыми причинами.

1. Разработанная в Советском Союзе система официальных и неофициальных символов характеризуется значительной плотностью семантического содержания. Она смогла воплотить в сознании людей представления о равенстве и справедливости, стабильности и уверенности в завтрашнем дне, мощи и международном влиянии государства, дружбе народов планеты.

2. Элементы советской символики продолжают использоваться и в XXI в. как в

нашей стране, так и за рубежом. Наиболее активно это применение прослеживается в сферах рекламы, маркетинга, брендинга, хотя отдельные элементы присутствуют и на официальном уровне. Популярность символов СССР в настоящее время объясняется высоким уровнем узнаваемости, а также существенными показателями доверия.

3. К настоящему времени советские символы подверглись существенной деидеологизации, утратив в значительной степени ассоциацию с учением Маркса и коммунистической системой ценностей. Семиосфера СССР воспринимается в духе «нарратива победителей» как часть единого культурно-символического пространства России, как важнейший элемент уникальной российской цивилизации.

Таким образом, система советских знаков и символов прошла длительный путь

становления. Она характеризуется как огромным разнообразием внешних проявлений, так и насыщенностью смыслового значения. Все символические элементы эпохи разрабатывались целенаправленно в рамках единой системы, не только воздействующей на сознание советских граждан, но и ориентированной на создание позитивного образа СССР за рубежом.

Проработанность и продуманность советской символики – главная причина того, что она и в XXI в. сохраняет статус мощнейшего культурного фактора, скрепляющего общее прошлое и настоящее государств, входящих в состав СНГ, а также остаётся одним из проявлений цивилизационной уникальности постсоветского пространства.

Статья поступила в редакцию 22.04.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дерендяева А. Д. Ключевые концепты государственных гимнов на постсоветском пространстве: историческая преемственность или новая идентичность? // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 170–180.
2. Дюфрес С. Спортивные знаменитости: возникновение и развитие феномена в СССР // Социология власти. 2018. Т. 30. № 2. С. 83–100.
3. Епихина Ю. Б. Основные векторы интерпретации понятия «социальная справедливость» в советском обществоведении // Социальная справедливость в русской общественной мысли / отв. ред. Ю. Б. Епихина. М.: Институт социологии РАН, 2016. С. 168–176.
4. Кибалко О. В. Семиотический анализ новогодней открытки эпохи СССР // Современный дискурс-анализ. 2021. № 1 (27). С. 15–33.
5. Киру К. В. Вербальные, визуальные и ольфакторные идентификаторы марок советских духов как символы эпохи // Горизонты цивилизации. 2020. № 1 (11). С. 171–182.
6. Лурье С. В. Дружба народов в СССР: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 145–156.
7. Мелешкина Е. Ю. Запрещение коммунистической символики в посткоммунистических странах // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4 (40). С. 36–45.
8. Мюнш Ф. «Алёша»: памятники советскому солдату на посткоммунистическом пространстве // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 60–68.
9. Платицына А. И., Мухина Н. Е. Гордость СССР: освоение космоса // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2017. № 4 (17). С. 66–71.
10. Попов А. Д. «Маршруты дружбы»: организация международного туризма в странах социалистического лагеря в 1950–1980-х годах // Научный диалог. 2021. № 6. С. 408–425.
11. Титов В. В. Роль советской символики в формировании национально-государственной идентичности россиян // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 3. С. 82–86.
12. Туева А. В. Российское / советское влияние на формирование современных государственных символов стран Центральной Азии // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы международной научной конференции, посвящённой 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 585–591.

13. Филатова М. В. Очень хочется в Советский Союз: ностальгия по СССР через призму сериала «Внутри Лапенко». «Эффект Лапенко» // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 59–67.
14. Хобсбаум Э. Ностальгия россиян по СССР – это ностальгия по стране, в которой деньги и прибыль не были главным... // Свободная мысль. 2011. № 11 (1629). С. 31–36.
15. Чалае Е. А., Бочкарева А. С. Символы Великой Отечественной войны в Республике Беларусь // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2015. № 7. С. 205–213.
16. Чурадаева А. В. Уверенность в завтрашнем дне как фактор и индикатор социальной стабильности // Ежегодник «Виттевские чтения». 2013. № 1. С. 290–291.
17. Шведова Л. Е., Задерейчук Г. И. Использование советской символики в современной рекламной индустрии // МедиаВектор. 2022. № 3. С. 113–119.
18. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 663 с.
19. Boer R. The Soviet Union as a Multi-national and Anti-colonial State // Socialism in Power. Singapore: Springer, 2023. P. 89–111.
20. Kavolis V. Civilization Analysis as a Sociology of Culture. New York: E. Mellen Press, 1995. 223 p.
21. Kramer M. The Dissolution of the Soviet Union // Journal of Cold War Studies. 2022. Vol. 24. P. 188–218.
22. Pickett J. Soviet Civilization through a Persian Lens: Iranian Intellectuals, Cultural Diplomacy and Socialist Modernity 1941–55 // Iranian Studies. 2015. Vol. 48 (5). P. 805–826.

REFERENCES

1. Derendyaeva A. D. [Key Concepts of National Anthems in the Post-Soviet Space: Historical Continuity or New Identity?]. In: *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies], 2022, vol. 5, no. 2, pp. 170–180.
2. Dufraisse S. [The Advent of Sports Celebrities: How to Analyze the Celebrity Phenomena in Soviet Union]. In: *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power], 2018, vol. 30, no. 2, pp. 83–100.
3. Epihina Yu. B. [Main Vectors of Interpretation of the Concept of “Social Justice” in Soviet Social Science]. In: *Social'naya spravedlivost' v russkoj obshchestvennoj mysli* [Social Justice in Russian Social Thought]. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016, pp. 168–176.
4. Kibalko O. V. [Semiotic Analysis of a New Year's Card from the USSR Era]. In: *Sovremennyyj diskurs-analiz* [Modern Discourse Analysis], 2021, no. 1 (27), pp. 15–33.
5. Kiuru K. V. [Verbal, Visual and Olfactory Identifiers of Brands of the Soviet Perfume as Symbols of the Epoch]. In: *Gorizonty civilizacii* [Horizons of Civilization], 2020, no. 1 (11), pp. 171–182.
6. Lourie S. V. [Friendship of Peoples in the USSR: A National Project or an Example of Spontaneous Interethnic Self-Organization]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2011, no. 4, pp. 145–156.
7. Meleshkina E. Yu. [The Prohibition of Communist Symbols in Post-Communist Countries]. In: *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities. Bulletin of the Financial University], 2019, vol. 9, no. 4 (40), pp. 36–45.
8. Münch F. [“Alyosha” Soviet Soldier Monuments in the Post-Communist Space]. In: *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2014, no. 4 (45), pp. 60–68.
9. Platitsyna A. I., Mukhina N. E. [The Pride of the USSR: Space Development]. In: *Sovremennye problemy humanitarnykh i obshchestvennykh nauk* [Modern Problems of the Humanities and Social Sciences], 2017, no. 4 (17), pp. 66–71.
10. Popov A. D. [“Routes of Friendship”: Organization of International Tourism in Countries of Socialist Camp in 1950–1980s]. In: *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2021, no. 6, pp. 408–425.
11. Titov V. V. [The Role of Soviet Symbols in the National-State Identity Formation of the Russians]. In: *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Transbaikal State University], 2021, vol. 27, no. 3, pp. 82–86.
12. Tueva A. V. [The Russian/Soviet Influence on the Formation of the Modern Central Asian State Symbols]. In: *Istoricheskij put' Rossii: iz proshlogo v budushchee: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoy 800-letiyu so dnya rozhdeniya Velikogo knyazya Aleksandra Nevskogo, Sankt-Peterburg, 26 marta 2021 g.* [Historical Path of Russia: From the Past to the Future: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 800th Anniversary of the Birth of Grand Duke Alexander Nevsky, St. Petersburg, March 26, 2021]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2021, pp. 585–591.

13. Filatova M. V. [I Really Want to Go Back to the Soviet Union: Nostalgia for the USSR through the Prism of the Series “Inside Lapenko.” “Lapenko Effect”]. In: *E-Scio*, 2021, no. 1 (52), pp. 59–67.
14. Hobsbaum E. [Russians’ Nostalgia for the USSR is Nostalgia for a Country in Which Money and Profit were not the Main Thing...]. In: *Svobodnaya mysl’* [Free Thought], 2011, no. 11 (1629), pp. 31–36.
15. Chalaya E. A., Bochkareva A. S. [Symbols of the Great Patriotic War in Belarus]. In: *Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Scientific Works of the Kuban State Technological University], 2015, no. 7, pp. 205–213.
16. Churadaeva A. V. [Confidence in the Future as a Factor and Indicator of Social Stability]. In: *Ezhegodnik “Vittevskie chteniya”* [Yearbook “Wittev Readings”], 2013, no. 1, pp. 290–291.
17. Shvedova L. E., Zadereichuk G. I. [The Use of Soviet Symbols in the Modern Advertising Industry]. In: *MediaVektor* [MediaVector], 2022, no. 3, pp. 113–119.
18. Spengler O. Der Untergang des Abendlandes (Rus. ed.: Svas’yan K. A., transl. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii. T. 1. Geshtal’t i dejstvitel’nost’*. Moscow, Mysl’ Publ., 1993. 663 p.).
19. Boer R. The Soviet Union as a Multi-national and Anti-colonial State. In: *Socialism in Power*. Singapore: Springer, 2023, pp. 89–111.
20. Kavolis V. Civilization Analysis as a Sociology of Culture. New York, E. Mellen Press, 1995. 223 p.
21. Kramer M. The Dissolution of the Soviet Union. In: *Journal of Cold War Studies*, 2022, vol. 24, pp. 188–218.
22. Pickett J. Soviet Civilization through a Persian Lens: Iranian Intellectuals, Cultural Diplomacy and Socialist Modernity 1941–55. In: *Iranian Studies*, 2015, vol. 48 (5), pp. 805–826.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мальченков Станислав Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва;
e-mail: stamal@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stanislav A. Malchenkov – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of World History, Political Science and Regional Studies, N. P. Ogarev Mordovia State University;
e-mail: stamal@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мальченков С. А. Цивилизационное единство постсоветского пространства: символические компоненты // Современные философские исследования. 2023. № 3. С. 102–111.
DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-102-111

FOR CITATION

Malchenkov S. A. Civilizational Unity of the Post-Soviet States: Symbolic Components. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2023, no. 3, pp. 102–111.
DOI: 10.18384/2949-5148-2023-3-102-111